От Автора: Ну, вот моя самая новая история(Не совсем... П.Р.). Она не связана ни с одним из моих других рассказов, и совершенно самостоятельная. Тем не менее, я надеюсь, что и моим обычным читателям, и любым новым читателям она действительно понравится.

Я сидел, уставившись в компьютер, пока по экрану катились титры финального эпизода «Джессики Джонс». Черт возьми, Netflix был охренителен в этих оригинальных сериалах Marvel. Сначала «Сорвиголова» привлек меня потрясающим составом злодеев, а теперь этот заставил меня посмотреть сразу семь эпизодов, чтобы закончить сезон. Глядя на время, я вздыхаю, когда обнаруживаю, что уже почти шесть утра, я имею в виду, что я обычно не просыпаюсь раньше примерно двенадцати, но это все равно многовато.

Мой разум изрядно поджарился, пока я закрывал Netflix и переводил компьютер в спящий режим. Я встаю со стула и делаю несколько глотков воды, чтобы избавиться от пересохшего чувства в горле. Затем я писаю перед тем, как заползти в постель. В этот момент я, наверное, не усну раньше семи, так много всего крутится в моей голове.

На переднем плане главный злодей шоу, которое я только что закончил смотреть. Килгрейв и его контроль над разумом. Меня всегда больше интересовали злодеи большинства художественных произведений, которыми я интересовался. Даже Килгрейв с его невероятно резким пренебрежением буквально ко всем вокруг него был немного ближе к моему моральному компасу, чем Джессика или Триш.

Не хочу сказать, что я бы ходил и советовал людям прыгать со зданий, или плевал им в глаза горячим кофе, или изо всех сил старался превратить начинающего социального работника в наркомана только для того, чтобы он изо дня в день делал для меня вуайеристские снимки девушки. Килгрейв часто заходил слишком далеко, но я мог понять почему, учитывая его детство. У меня не было такого оправдания, и, несмотря на то, что я был эгоистичным придурком, у меня все же было немного сострадания.

Тем не менее, контроль над разумом был бы забавным. Даже если бы это началось только в 12 часов, я мог бы просто найти родителей Килгрейва с моим предвидением и заставить их усилить меня. Возможно, я даже дошёл бы до того, что смог бы снова контролировать Джессику, в отличие от настоящего Килгрейва, который потерпел неудачу в сериале. Это был провал. Я должен буду проверить завтра утром и посмотреть, есть ли еще какие-нибудь хорошие фанфики, в которых Килгрейв побеждает и снова получает контроль.

…

Ах, кого я обманываю, зачем ждать? Сняв телефон с зарядного устройства, я переворачиваюсь на бок и открываю Google, аккуратно набирая «Kilgrave Fanfiction».(Килгрейв Фанфики)

Да, как я и надеялся, на Archiveofourown есть небольшой сборник рассказов, помеченный пейрингом «Джессика Джонс/Килгрейв».

Что ж, сегодня я, наверное, не засну. С легкой улыбкой на лице я выбираю первую с

многообещающим описанием и начинаю читать. Через несколько часов я теряю сознание, телефон выскальзывает из моей руки, все еще ярко светясь в темноте моей комнаты. Моя последняя сознательная мысль заключалась в том, что я мог бы стать Килгрейвом намного лучше, чем он сам.

XxScenebreakxX

— Правда так думаешь? Давай проверим это.

XxScenebreakxX

Я просыпаюсь медленно, и я никогда не чувствовал себя более некомфортно. Поверхность, на которой я лежу, тверже, чем когда-либо была моя кровать, и я сразу понимаю, что что-то не так. Во-первых, я спал на боку большую часть своей жизни, и моя голова всегда была приподнята. Тем не менее, когда я просыпаюсь сейчас, я на спине, и ничто не поддерживает мою голову.

Со стоном я сажусь, но тут же меня тошнит и мутит. Мое тело чувствует себя не в своей тарелке, и голова кружится, когда я пытаюсь сориентироваться. Я легче и выше, и даже мои волосы кажутся странными на моей голове. Я подношу руку со слишком длинными пальцами к животу и обнаруживаю, что жирного живота больше нет, его заменил гладкий тощий живот.

Одетый в какой-то костюм, но лишенный носков и обуви, я сбрасываю ноги с металлической плиты, на которой проснулся, и обнаруживаю, что пол подо мной покрыт водой на несколько дюймов. Я нахожусь в какой-то камере, и даже в своем усталом, затуманенном состоянии я чувствую, что должен признать это. Все так темно, хотя я пытаюсь осмотреться. Наконец я открываю рот и говорю, громко крича. — Привет?!

Даже мой голос звучит странно, с английским акцентом, который, могу поклясться, я слышал раньше, просто никогда не из собственного рта, но я не в состоянии по-настоящему осмыслить, что это значит, пока не включится свет и проектор не показал несколько слов с помощью видео на стене.

С потолка я слышу очень знакомый голос. — Привет, Кевин.

Это тон отвращения и триумфа, и я смотрю видео на стене широко открытыми глазами, пока за моей спиной тоже включается свет. Я не сразу оборачиваюсь. Я уже знаю, что там найду. Я наблюдал эту самую сцену совсем недавно. Я узнаю домашнее видео с маленьким мальчиком, над которым экспериментируют, которое крутилось на стене передо мной.

Наконец, обернувшись, я увидел, что мои опасения подтвердились, когда лицо Джессики Джонс уставилось на меня в ответ, легкая самодовольная ухмылка делала ее, по общему признанию, очень горячей, если бы не обстоятельства. Проведя руками по телу, я с ужасом посмотрел на свой темно-фиолетовый костюм и заставил себя, наконец, признать в своей

голове то, что уже начал подозревать.

О Боже.

Я Килгрейв.

Спотыкаясь, я нахожу свою металлическую кровать и в шоке падаю на нее. Это… это не то, чего я хотел. Конечно, я обдумывал эту идею. Я потратил некоторое время на размышления о том, что бы я сделал, если бы оказался на месте Килгрейва с его способностями. Что бы я сделал по-другому и как бы я использовал это, чтобы скользить по жизни, получая удовольствие, вместо того, чтобы тратить все свое время на охоту на своих родителей и убийство незнакомцев, как он.

Однако ни в коем случае я не хотел брать на себя ошибки Килгрейва, его действия как свои собственные. Особенно мне не хотелось начинать с самого худшего момента в сериале, когда Килгрейв был схвачен и заключен в тюрьму на милость женщины, сидящей за пределами этой камеры. Джессика снова заговорила, несмотря на мое молчание, ухмылка на ее лице стала шире. — В чем дело, Кевин? Кошка откусила твой язык?

Каждый раз, произнося это имя, она делает особое ударение. Килгрейв, вероятно, возненавидел бы это, но мне было все равно. Я мог бы даже начать использовать имя «Кевин» на постоянной основе, если я смогу выбраться отсюда. Я долго размышляю, стоит ли мне сказать Джессике настоящую правду. Как она отреагирует, если я попытаюсь объяснить, что Килгрейва здесь больше нет, а его место занял какой-то случайный ублюдок?

Да я бы тоже не поверил. Даже если по какой-то малой случайности мне удалось бы убедить ее, что это правда, что тогда? Симпсон и Люк Кейдж по-прежнему желали бы моей смерти, а Джессика по-прежнему желала бы освобождения Хоуп. В конце концов, все, что я мог сделать, это подыграть и посмотреть, куда меня все приведет. С этой мыслью в голове я, наконец, отвечаю своему похитителю уклончивым. — Привет, Джессика.

Мой усталый смиренный тон должен быть ясен, так как она немедленно реагирует на это с большим самодовольством. — В чем дело, Кевин? Потерял свою самоуверенность, как только перестал контролировать ситуацию? Не выйдет промыть мозги, чтобы выбраться из этого, Кевин.

Продолжающийся акцент на имени Килгрейва вызывает легкое подергивание моих губ, которое она неправильно истолковывает. — Конечно, это обычное имя, но Килгрейв? Насколько очевидным ты можешь быть? Было ли имя Мордеркорпс(Murdercorpse) уже занято?

Я тихонько усмехнулся над этой шуткой, одной из самых любимых в Интернете фраз из телешоу, учитывая, сколько раз я уже видел ее в фанфиках. — Ах, я должен с тобой согласиться. Это выглядит довольно мелодраматично, не так ли?

Это подводит ее к короткому. — Что?

Медленно спускаю ноги с пола камеры на скамью вместе с собой, подтягивая колени к груди, а затем вставая на нее. Я осторожно расстегиваю рубашку и кладу ее на самую сухую часть скамейки, прежде чем сесть на нее теперь с обнаженной грудью. — Ты собираешься пытать меня, Джессика? Нажать ту большую красную кнопку и бить током воду у меня под ногами, чтобы я сказал тебе все, что ты хочешь услышать?

На ее лице мелькает недоверчивое выражение, когда она смотрит на указанную кнопку, а затем снова на меня. — Как ты...?

Я прервал ее с насмешкой. — Ну же, Джессика, я не дурак. Ты все еще можешь остановить это, ты же знаешь. Выпустите меня сейчас, и я не буду выдвигать обвинений. У меня нет никакого желания проводить с тобой больше времени после этого, но я готов оставить это за пределами зала суда, если ты не пойдёшь дальше. Отпусти меня.

Джессика только ухмыляется. — Давай, прикажи мне еще раз, Кевин. Это герметически закрытая комната, ты не можешь никем управлять, находясь в ней.

Я закатываю глаза для эффекта и качаю головой, когда говорю мрачным и жалостливым тоном. — Ты бредишь, Джессика. Ты бросила меня умирать, и твой мозг выдумал эту выдуманную историю о том, кто я и что я могу сделать. Я не пытался контролировать тебя или что-то в этом роде. Я пытался воззвать к тому, что у тебя еще осталось.

Я слегка улыбаюсь, настолько же фальшиво, насколько оказываются мои следующие слова. — Я знаю, что девушка, которую я любил, все еще где-то там.

Это заставляет ее, наконец, нажать на большую красную кнопку, и я чувствую это, когда вольты бегут вверх по ножкам металлического стола и через мою тонкую рубашку, которая не является таким хорошим изолятором, как я надеялся. С воплем и судорогой я падаю со своей «кровати» в несколько дюймов воды с очень небольшим приличием. Подтягиваясь, я вижу самодовольную ухмылку Джессики, когда она снова включает видеоплеер, показывающий эксперименты, которые родители Килгрейва проводили над ним.

Потянувшись и схватив рубашку, я снова надел ее и застегнул на все пуговицы, прежде чем лечь на койку. Я делаю вид, будто взволнован и раздражен голосами и болезненными криками молодого Кевина, но на самом деле я впитываю все это. Ведь прямо здесь история его происхождения, и мне очень интересно увидеть больше чем телешоу когда-либо давало мне.

XxScenebreakxX

Джессика уходит, а затем возвращается. Я понятия не имею, куда она пошла и что делала, может быть, в туалет, может, она кому-то звонила. Тем не менее, было ясно, что допрос возобновился, когда она пролистала несколько разных экспериментов с флешки и снова начала

допрашивать меня.

— Значит, ты был не единственной лабораторной крысой. Рива знала об этом, не так ли, и поэтому ты хотел ее смерти.

Сидя на металлической койке, я безрадостно улыбаюсь и качаю головой. — Нет, Джессика, Рива погибла в аварии с автобусом, которая чуть не убила меня. Она была нашим другом, и она помогала мне, помогала нам. Только ты построила этот мир, в котором у меня нет друзей, которых я не контролирую, так что теперь она просто еще одна жертва. Это не ты, Джессика.

Джессика стискивает зубы и кладет руку на большую красную кнопку. — Заткнись, Кевин.

Я держу язык за зубами, и после того, как она явно сдержала свой гнев, она заходит с другой стороны. — Кто эти другие дети? Ты убил ради этого видео и никогда не думал искать других детей? Боишься конкуренции?

Я открыто усмехаюсь. — Да ладно, Джессика, ты же знаешь, почему я хотел найти флешку. Я был слишком занят поисками родителей, чтобы заботиться о детях в других частях мира. Ты с Ривой обе помогали мне до той ночи.

Джессика лишь усмехается в ответ. — Или, может быть, ты уже нашел и убил их всех.

В этот момент появляется Хогарт. Я замечаю ее, но, кроме кивка головы, указывающей на нее Джессике, никак не реагирую. У меня нет желания снова испытать шок. Джессика выключает микрофон, и я остаюсь в тишине и своих мыслях, когда прислоняюсь к металлу и стеклу и смотрю, как Хогарт и Джессика разговаривают.

К сожалению, я так и не научился читать по губам, но, к счастью, я знаю суть того, о чём они говорят. Хогарт говорит Джессике, что любое признание, которое она получит от меня, будет неприемлемо и будет отклонено как инсценировка. Я смотрю, как она расстраивается из-за того, что Джессика больше не помогает ей в ее нынешнем бракоразводном процессе. Я вижу точный момент, когда Джессика говорит Хогарт, что, поскольку я ее видел, она уже замешана.

Джессика уходит, чтобы найти Клементса, детектива, которого она хотела бы заставить засвидетельствовать мои способности контролировать разум. Хогарт остается, возится со своим телефоном, переписываясь со своим адвокатом по поводу развода. Я продолжаю смотреть, зная, что мой момент скоро придет.

Она садится, а через несколько минут резко встает и звонит. Я смотрю, как она ведет жаркий спор с Венди, который заканчивается тем, что последняя вешает трубку, а Хогарт недоверчиво смотрит на свой телефон. Это мой выход, поэтому я поднимаю руку и небрежно стучу.

Повернувшись ко мне, Хогарт смотрит на меня, но я просто киваю в сторону микрофона на

столе. После минутного колебания она подходит к нему и снова нажимает кнопку, соединяющую меня с миром за пределами моей камеры. Я благодарно улыбаюсь, пока она говорит. — Тебе что-то нужно?

— Я хотел сказать вам, что предложение, которое я сделал Джессике, все еще в силе. Выпустите меня, и я не буду выдвигать обвинений. Я думал, что Джессика любит меня так же, как я любил ее, и что у нас все получится, но ясно, что, несмотря на мои усилия, она слишком далеко зашла в своем собственном разрушенном заблуждении, чтобы видеть наше прошлое таким, какое оно есть на самом деле. Вы знали, что она живет со мной? Фактически, несколько дней мы ели и спали вместе под одной крышей. Все шло отлично, до... этого.

Хогарт только фыркает, но я продолжаю, еще не закончив. — Хотя, я полагаю, вы знаете. Это определенно звучало так, как будто Венди доставляет вам немало хлопот. Извините, я читал по губам. Угрожает разоблачить вас? Я полагаю, любовь - такая мимолетная штука.

Хогарт поджала губы. — Есть ли в этом смысл?

Я широко улыбаюсь. — Всегда есть, не так ли? Ну, я просто хотел указать, что если кто-то выпустит меня, пойдя против воли Джессики… Я был бы у неё в долгу, верно? Они на самом деле имела бы возможность обратиться ко мне за несколькими разумными услугами разного диапазона величин. Это, конечно, не было бы ужасно, иметь влиятельного адвоката в качестве своего друга.

Губы Хогарт дернулись в улыбке. — Я обязательно порекомендую одного.

На этом наш разговор пока заканчивается, поскольку Хогарт снова отключает микрофон, но я знаю, что семена уже посажены. Красотка Пэм закончит за меня мою работу и отправит Хогарт прямо в мои объятия. Все, что мне нужно сделать сейчас... это ждать.

Проще сказать, чем сделать. Снова ложась на свою койку, я тихо вздохнул и немного отдохнул. Все начнется снова достаточно скоро, и мне нужно быть достаточно сообразительным, чтобы ориентироваться в этом, иначе я могу умереть в этой дурацкой маленькой камере.

От Автора: Вопросы, комментарии, отзывы? Пожалуйста, бросьте обзор, дайте мне знать, что вы думаете. Рецензии - это моя кровь, а обсуждение, которое происходит во время написания, большая часть того, что поддерживает мое творчество. Если вы опубликуете что-то помимо «мне нравится», я постараюсь ответить через личные сообщения, чтобы ответить на любые вопросы или обсудить любые предложения, но даже отзывы, которые являются просто положительной поддержкой, значат для меня довольно много.

(На всякий случай напомню, я не Автор, а Редактор-Переводчик. Мне идеи для этой работы, которая уже полностью написана, предлагать не нужно, но от небольшой порции «мне нравится» я бы не отказался. П.Р.)

http://tl.rulate.ru/book/77521/2327416

http://erolate.com/book/556/6533